

святитель Иоанн Златоуст

Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа

Какой же ныне праздник? Важный и великий, возлюбленные, превосходящий человеческий ум и достойный щедрости устроившего его Бога. Ныне примирение у Бога с родом человеческим, ныне долговременная вражда прекратилась и продолжительная война окончилась, ныне наступил некоторый дивный мир, никогда не ожидавшийся прежде. И кто мог надеяться, что Бог намерен был помириться с человеком? Это не потому, чтобы Владыка был не человеколюбив, но потому, что слуга нерадив; не потому, чтобы Господь был жесток, но потому, что раб неблагодарен. Хочешь ли знать, как мы оскорбили сего человеколюбивого, кроткого нашего Владыку? Надлежит знать причину прежней нашей вражды, чтобы ты, увидев нас, врагов и неприятелей, удостоенными чести, подивился человеколюбию Почтившего, чтобы ты не думал, будто перемена произошла от собственных наших заслуг, чтобы ты, познав чрезмерность благодати Его, не переставал постоянно благодарить Его за величие даров...

Он имел в мыслях некогда совершенно истребить род наш и так разгневался на нас, что определил погубить нас с женами и детьми, зверями и скотами и со всею землею...

Род наш так худо вел себя прежде, что находился в опасности — быть истребленным с самой земли. А ныне мы вознесены на небеса; мы, недостойные земного владычества, возвысились до горнего царства, взошли выше небес, заняли царский престол... Как же совершилось это дивное и великое дело? Как мы оскорбившие Бога, потерявшие земное владычество, вознеслись на такую высоту? Как окончена война? Как прекратился гнев? Сам Бог, справедливо гневавшийся, увещевал нас. Что это? Он оскорблен и Сам увещевает? Да; Он — Бог и потому увещевает, как человеколюбивый отец.

И смотри, что происходит: посредником делается Сын увещевающего, а не человек, не ангел, не архангел, и никто из рабов. Что же делает посредник? То, что свойственно посреднику. Как там, где какие-либо два человека отвращаются друг от друга и не хотят примириться, кто-нибудь третий, пришедши и предложив себя в посредники между ними, прекращает взаимную их вражду, так сделал и Христос.... Он принял на Себя наказание, которое мы должны были понести от Отца, и претерпел следовавшее затем мучение и здешнее поношение... Он прекратил вражду, как Он не переставал делать и терпеть все и употреблять все меры, пока не привел неприятеля и врага к Самому Богу и не сделал его другом...

Христос, как бы взяв начаток естества нашего, вознес его Владыке. Как бывает с плодоносными полями, когда кто-нибудь, взяв немного колосьев, сделав малый сноп и принеся его Богу, этою малою честью низводит благословение на всю ниву, так поступил и Христос: одною плотью Своею, как начатком, Он низвел благословение на весь род наш. .. Этот плод свободен от греха, и потому он принесен.

Итак, Он принес Отцу начаток нашего естества; а Отец оказал такое почтение к этому дару, как по достоинству Принесшего, так и по чистоте принесенного, что принял его собственными руками, поместил дар подле Себя и сказал: «седи одесную Мене» (Псал. СІХ:1

Смотри, как низко (человек) находился и как высоко вознесен; невозможно было ни сойти ниже того, куда нисшел человек, ни вознестись выше того, куда вознес его Христос.

Мы были землею и прахом, но это еще не вина, потому что это — немощь природы. Мы сделались несмысленнее бессловесных животных, потому что человек «приложися скотом несмысленным и уподобися им». А уподобиться бессмысленным значит сделаться хуже безмысленных, потому что быть бессмысленным по природе и оставаться в бессмыслии, это — дело естественное, а ниспасть в безумие тем, которые почтены разумом, это — вина воли.

Мы сотворенные по образу Божию... были бесчувственнее камней.

Ныне ангелы получили то, чего давно желали; ныне архангелы узрели то, чего давно жаждали: узрели наше естество блистающим на престоле царском, сияющим славою и красотой бессмертною. Да, этого давно желали ангелы, этого давно жаждали архангелы. Хотя наша честь и превзошла их (честь), однако они радуются нашим благам; равно и тогда, когда мы несли наказание, они скорбели; херувимы, хотя охраняли рай, тем не менее скорбели.

Удивительно, что они скорбели, зная грехи людей и видя, что они оскорбили Владыку. Когда Господь наш родился по плоти, то они, увидев, что Он примирился с людьми, они составили хор на земле и восклицали, говоря: «слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение».

Почему же предстали ангелы, научая учеников, что Христос вознесся на небо? По двум причинам: во-первых, потому что разлука со Христом всегда печалила учеников; Если мы не можем (равнодушно) переносить разлуку с друзьями и родственниками нашими, то ученики, видя Спасителя, наставника, человеколюбивого, кроткого, благого, разлучающимся с ними, могли ли не печалиться, могли ли не скорбеть? Посему и предстал ангел, утешая их в скорби об отшествии Господа вестью о втором Его пришествии: «сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет.

Илия взят был «яко на небо», потому что он был раб; Иисус же вознесся «на небо», потому что Он — Владыка; тот — на колеснице огненной, а этот — на облаке. Востанем же, возлюбленные, и устремим взоры наши ко второму пришествию Христову. Павел говорит: «Сам Господь в повелении, во гласе архангелове ...снидет с небесе, и ...мы, живущии оставшии, ...восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе», но не все.

Что значит эта сокровенная тайна? ...Грешники оставляются здесь и ожидают наказания, а праведники поднимаются на облака. Как при вшествии царя в город, облеченные саном и властью и имеющие великое дерзновение пред царем выходят из города на встречу к нему, а преступники и осужденные остаются под стражею внутри города, ожидая царского приговора, — так и во время пришествия Господа...

Ни богатство не делает блаженным, ни бедность — несчастным; но кто удостоится «восхищения» на облаках, тот блажен и преблажен, хотя бы он был беднее всех; равно как и лишившийся того несчастен и пренесчастен, хотя бы он был богаче всех. Говорю это для того, чтобы мы, пребывающие во грехах, оплакивали самих себя, а все, живущие в добрых подвигах, ободрялись, и не только ободрялись, но имели твердую уверенность. Впрочем и первые должны не только плакать, но и исправлять себя, так как и порочный может, оставив пороки, обратиться к добродетели и сравниться с теми, которые от начала провозждали добродетельную жизнь: об этом и мы будем стараться. Те, которые сознают себя добродетельными, пусть пребывают в благочестии, постоянно умножая это благое приобретение и увеличивая прежнее дерзновение; а не имеющие дерзновения и сознающие за собою много грехов, будем исправляться, дабы и нам достигнуть до их дерзновения, и всем вместе и единодушно с подобающею славою встретить Царя ангелов и сподобиться блаженной радости во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.